

Научная статья

УДК 070:654.197 + 81'271:347.9 + 81:008 + 001.102

DOI 10.15826/izv1.2025.31.1.003

**СОЗДАНИЕ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА
СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
СРЕДСТВАМИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕЛЕПРОДУКЦИИ
(на примере отечественного телесериала «Метод»)**

Татьяна Григорьевна Букина

*Уральский юридический институт МВД России,
Екатеринбург, Россия,
tf30@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3249-1783>*

А н н о т а ц и я. В статье рассматриваются вопросы моделирования речевого портрета личности в художественном тексте с помощью семантико-прагматических языковых средств. На основе широкой теоретической базы автор показывает соотношение понятий «речевой портрет» и «языковая личность» и приходит к выводу о взаимообусловленном характере данных понятий, который подтверждается анализом грамматико-семантических особенностей, тезауруса и прагматики языковой личности. На примере отечественного телесериала «Метод» автор дает анализ языковых средств создания речевого портрета главного героя — майора полиции Родиона Меглина. В результате текстового исследования сделан вывод, что речевой портрет героя складывается из таких характерологических признаков, как профессионализм, лаконичность, ироничность, доходящая до сарказма, агрессивность, социопатичность.

К л ю ч е в ы е с л о в а: речевой портрет; языковая личность; вербально-семантический уровень; тезаурус языковой личности; мотивационный (прагматический) уровень

**CREATION
OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER'S SPEECH PORTRAIT
BY MEANS OF DOMESTIC TV PRODUCTION
(Using the Example of the Domestic Television Series «Method»)**

Tatiana G. Bukina

*Ural Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation,
Ekaterinburg, Russia,
tf30@rambler.ru,*

<https://orcid.org/0000-0003-3249-1783>

Abstract. The article deals with the issues of modeling the speech portrait of a personality in a fiction text with the help of semantic and pragmatic linguistic means. On the basis of a broad theoretical base, the author shows the correlation between the concepts of “speech portrait” and “linguistic personality” and comes to the conclusion about the mutually conditioned nature of these concepts, which is confirmed by the analysis of grammatical and semantic features, thesaurus and pragmatics of linguistic personality. On the example of the domestic TV series “Method”, the author analyzes the linguistic means of creating a speech portrait of the main character, police major Rodion Meglin. As a result of the textual study, it was concluded that the speech portrait of the hero consists of such characterological traits as professionalism, conciseness, irony amounting to sarcasm, aggressiveness, sociopathicity.

Key words: speech portrait; linguistic personality; verbal-semantic level; thesaurus of linguistic personality; motivational (pragmatic) level

Введение

В современных реалиях, где успех специалиста напрямую связан с его коммуникативными навыками, владение русским языком становится ключевым фактором профессионализма для сотрудников органов внутренних дел. Умение грамотно выражать свои мысли как устно, так и письменно, эффективно взаимодействовать с людьми и использовать приемы речевого воздействия — все это становится неотъемлемой частью профессиональной компетенции.

Грамотная речь — это визитная карточка любого специалиста, формирующая первое впечатление о нем. Повышение уровня речевой культуры, основанной на точности, ясности и уместности выражений, не только способствует успеху в работе, но и позволяет постоянно совершенствовать свои коммуникативные навыки. В Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (гл. 4) подчеркивается важность владения сотрудником ОВД всеми аспектами культуры речи: «Культура речи является важным показателем профессионализма сотрудника полиции и проявляется в его умении грамотно, доходчиво и точно передавать мысли» [Кодекс...].

Чтение художественной литературы и изучение искусства — это ценные инструменты в развитии языковой личности полицейского. Они стимулируют

развитие коммуникативных навыков, обогащение словарного запаса и повышение грамотности. Более того, знакомство с современным искусством помогает сотруднику глубже понимать культуру и социальный контекст своей работы.

Цель настоящего исследования — выявление языковых средств, способствующих формированию речевого портрета главного героя детективного телесериала «Метод» майора полиции Родиона Меглина.

Актуальность данной работы определяется тем, что выявление специфики языковой личности сотрудника полиции на материале отечественной телепродукции является значимой составляющей языкового портрета полицейского в восприятии рядовых граждан. С одной стороны, многогранность данного образа — системообразующая функция профессии и, с другой — двойственное отношение к ней определяют ценность и значимость комплексного исследования языковой личности представителя правоохранительных органов в российской телеиндустрии.

Языковая личность — термин, который используется в лингвистике и обозначает человека как носителя языка. Особенности языковой личности могут проявляться в различных аспектах, таких как словарный запас, грамматика, произношение, интонация и т. д. В контексте профессиональной деятельности языковая личность может иметь свои особенности, связанные с требованиями профессии. Например, языковая личность полицейского отличается от языковой личности врача или учителя.

Так как язык и речь неотделимы и в систему языка включены наиболее устойчивые и неслучайные компоненты речи, с понятием «языковая личность» тесно связано понятие «речевого портрет».

Толчком к разработке термина «речевой портрет» изначально послужила идея фонетического портрета, которую в середине 60-х годов XX в. выдвинул М. В. Панов и в дальнейшем реализовал ее в серии фонетических портретов ученых, писателей, политических деятелей XVIII–XX вв.

Само понятие речевого портрета уже устоялось в теории и практике нынешнего языкознания, и в работах исследователей существует несколько подходов к решению рассматриваемого вопроса (см.: [Белоусова; Винокур; Земская; Крысин; Леорда; Максимов; Мамаева; Матвеева; Осетрова; Панова]). Несмотря на различные подходы, ученые сходятся во мнении, что понятия «языковая личность» и «речевого портрет» тесно связаны и обуславливают друг друга. Для максимально объемного описания языковой личности, как индивидуальной, так и коллективной, в первую очередь требуется реконструкция и анализ ее речевого портрета.

Взаимообусловленность двух понятий «речевой портрет» и «языковая личность» прослеживается при анализе трехуровневой модели языковой личности Ю. Н. Караулова, которая включает следующие уровни:

— вербально-семантический — отражает владение лексико-грамматическим фондом языка: для этого необходим анализ запаса слов и словосочетаний, которые использует конкретная языковая личность;

— тезаурус языковой личности — репрезентирует языковую картину мира: очень важно при описании речевого портрета уделить особое внимание используемым разговорным формулам, речевым оборотам, особой лексике, которые и делают личность узнаваемой;

— прагматика языковой личности — включает в себя совокупность мотивов, целей, коммуникативных ролей, которым следует личность на протяжении всего процесса коммуникации [Караулов, с. 52].

Язык позволяет человеку проявляться с помощью его коммуникативного поведения, а именно путем индивидуального преломления производимых норм, через отбор лексики и мотивированное исключение некоторых слов и выражений, введение определенных синтаксических оборотов, также владение различными жанрами речи и, конечно же, благодаря уникальному паравербальному поведению, т. е. жестам, мимике, избираемой дистанции в общении. Систематизированное описание этих особенностей коммуникативного поведения и есть речевой портрет человека [Гаврилова].

В данной работе мы придерживаемся подхода, когда проблема речевого портрета относится к частному направлению исследования языковой личности и «речевой портрет» трактуется как языковая личность, воплощенная в речи. Хотелось бы отметить, что речевой портрет — это не просто функциональная модель языковой личности, а функциональная реализация данной модели на протяжении всего процесса становления и изменения языковой личности.

Таким образом, речевой портрет представляет собой срез коммуникативного потенциала личности, а также может рассматриваться как совокупность характеристик, формирующих речевой имидж человека. Он олицетворяет то, что воспринимается и оценивается обществом, представляя определенный стереотипный образ личности в контексте ее общения.

Объектом данного исследования являются диалоги главного героя телевизионного сериала «Метод» майора полиции Родиона Меглина. Предмет исследования — специфические языковые средства, формирующие речевой портрет главного действующего лица сериала.

Эмпирический материал отбирался методом сплошной выборки из 16 серий первого сезона. Расшифрованы диалоги майора с Есенией, с коллегами, с преступниками. Всего проанализировано 27 диалогов.

В работе над материалом применялись описательный метод, метод классификации, метод текстового исследования, которые позволили выявить характерологические языковые средства создания речевого портрета главного героя.

Результаты исследования

Профессиональная биография персонажа связана с поимкой опасных преступников, которые часто являются психически нездоровыми людьми. Родион Меглин демонстрирует невероятное чутье в расследованиях.

Языковая личность Меглина реализуется в его профессиональном словаре, который отличается от повседневной коммуникации; в его уникальном стиле

общения, о котором пойдет речь ниже; в его коммуникативных ролях, которые служат средством выражения его характера.

На нулевом (вербально-семантическом) уровне в качестве единиц фигурируют отдельные слова, отношения между ними охватывают все разнообразие их грамматико-парадигматических, семантико-синтаксических и ассоциативных связей, совокупность которых суммируется единой «вербальной сетью». С одной стороны, Меглин — обычный городской человек, для экономии речевых усилий пользующийся городским просторечием (например, используются такие слова, как *чѐ, неа*). При этом он может произносить высокохудожественные монологи, когда нужно описать мотивы преступления. Во втором эпизоде Есения (стажер и помощница Меглина) спрашивает его, как он вычислил душителя. Меглин четко, ясно, подробно, как будто выговаривая то, что у него долго копилось внутри, выстраивает длинный монолог, из которого мы узнаем, что привело талантливого ювелира на путь серийных убийств. С другой стороны, его языковая картина мира сопряжена с его профессиональной деятельностью: это мир преступлений, преступников и маньяков, и этот мир репрезентируется в диалогах героя. Однако следует отметить, что узкоспециальную лексику криминально-следственного характера Меглин не использует. Хотя совершенно органично встраиваются в его речь профессиональные жаргонизмы, например, *следак, серийник*. Также стоит упомянуть, что эта его картина мира осложнена психическим заболеванием. Заболевание накладывает отпечаток на его языковой образ, и именно поэтому он так скупко говорит. Но чем меньше он говорит, тем лучше и быстрее его понимают.

Наиболее яркой чертой языкового образа Родиона Меглина является лаконичность.

Первый эпизод (первая встреча зрителя с Меглиным) — убийство Анюли, однокурсницы Есени.

— *Ты показал им? У тебя получилось... Показал? Показал, да? Показал?* — с нарастающей силой в голосе кричит Меглин в микрофон.

— *Показал!!* — с надрывом кричит душитель-ювелир.

— *Она так, а ты тогда так,* — говорит он, подходя к убийце.

— *Да! Она так, а я так!!*

— *Ну ты молодец! То есть ты показал им?*

— *Показал!*

— *Молодец, только устал, да? Устал?... Ну, ничего... Сейчас поговорим и... поедешь в тюрьму. Ну всё, только не плачь,* — говорит Меглин, обнимая убийцу. И дальше очень ровным, обыденным, даже задушевым тоном продолжает. — *Слушай, а вот скажи мне, пожалуйста, вот эти сержики, которые стреляли в субботу-воскресенье, бусы... Сам всё делал?*

— *Сам.*

— *Молодец,* — с заботой в голосе, поправляя и застегивая пиджак душителя говорит Меглин. — *Молодец какой, молодец... Скажи мне, а этот парень, он какой из себя?*

— *Какой парень?*

— *Ну тот, который тебе слова написал, что ты девочкам говорил... Ну молодец, он молодец, и ты молодец... Так какой он из себя?*

— *Красивый.*

— *Хм, ты тоже красивый,* — продолжает Меглин спокойным голосом, улыбаясь. — *А зовут его как?*

— *Тыменянепоймаешь.*

— *Хорошее имя, редкое.* — И сразу без всякого перехода, тоже обычным голосом, как будто никакого страшного преступления и не было. — *Слушай, можешь мне одну вещь сделать? Всё хочу сделать — руки никак не доходят...*

Они разговаривают как хорошие друзья. Меглин обнимает убийцу за плечи, улыбается и отдает его полиции. При этом, возвращаясь в зал, он тщательно и даже брезгливо протирает руки платком, как будто прикоснулся к чему-то мерзкому.

При первой же встрече с героем мы видим, насколько он понимает психологию преступника. Он видит, что душитель — маленький толстый человек с многочисленными комплексами. Если на него давить, он просто замкнется в себе и ничего не скажет. Меглин выбирает другую стратегию — стратегию похвалы — и проводит допрос в виде душевной беседы сразу в ночном клубе. Он использует простые слова и выражения, при этом фразы короткие, но емкие. В его речи присутствуют частые повторы: *показал, показал, показал; молодец, молодец; он красивый — ты тоже красивый.*

Он достоин восхищения. Не случайно Женя, однокурсник Есении, позже скажет: «Я хочу быть, как Меглин. Видели, как он его расколол за две минуты на чистой психологии? А вы бы его лет пять искали!»

Лаконизм общения также можно увидеть при первой встрече Есении и Меглина в кабинете отца:

— *Стажером к себе возьмете?*

— *Стажером?* — После короткого раздумья: — *Да, хорошо.*

Есения встречается с Меглиным в его квартире после нескольких дней работы над делами серийных убийц. После первой встречи в кабинете отца она больше не видела Меглина. Она слышит, что кто-то поднимается по лестнице. Думая, что это Глухой, она раздражается тирадой:

— *Не надо машины. Прогуляюсь. Меня тошнит уже от этих поездок, и от сыра тошнит, и от вашего Меглина тоже тошнит!*

Она поворачивается и видит в дверях Меглина, который как ни в чем ни бывало говорит:

— *Пошли.*

Вместо каких-либо объяснений он просто показывает ей кивком направление к двери на выход. У Меглина начинается приступ.

— *Я в туалет,* — говорит он, бросая ей связку ключей.

Подойдя к старому «Мерседесу», она пытается открыть машину. Подходит Меглин и просто открывает дверь:

— *Не закрываю.*

Когда Есения видит, что он таблетки запивает жидкостью из фляжки, она возмущается:

— *Вы что, вытили?!*

Но Меглин не только не объясняет ничего, он даже не удостоивает ее взглядом.

Может создаться впечатление, что Меглин знает себе цену, хочет показаться загадочным следователем, повисить собственную оценку в глазах девочки — выпускницы юридического университета. Но он такой везде и со всеми. В этом его природа и сущность.

Если говорить о формировании речевого портрета в соответствии с трех-уровневой концепцией языковой личности, то на втором уровне, тезаурусном, «в качестве единиц следует рассматривать обобщенные (теоретические или обыденно-житейские) понятия, крупные концепты, идеи, выразителями которых оказываются как будто те же слова нулевого уровня, но облеченные теперь дескрипторным статусом» [Караулов, с. 52]. Родион Меглин представлен в сериале как профессионал, следователь, хороший психолог.

Обратимся к его речевому поведению в ситуации задержания липецкого душепателя. В диалоге с местным следователем, с которым он встречается на вокзале, майор, как обычно, немногословен, но здесь его ирония уже перерастает в сарказм. Коллега Меглина доволен собой, потому что серьезно подготовлен к задержанию преступника. Меглин эмоционально, в резких выражениях показывает, насколько непрофессионально все сделано.

— *Егоров, чё ты рацией-то светишь? Ты дурной, что ли? Чего у вас?*

— *У нас всё готово.*

— *Что готово?*

— *Всё готово. Ловушка.*

— *А, подготовились, да? Молодец.*

В слове «молодец» звучит ирония и плохо скрываемое раздражение, потому что Меглин видит, что подготовка, «ловушка» никуда не годится. И дальше он показывает, почему в такую ловушку не попадет преступник. В следующей фразе мы слышим уже настоящий сарказм:

— *Егоров, может, тебе объявление по вокзалу пустить, чтобы он сам явился с повинной, так проще?*

— *А что не так?*

— *Егоров, там в машинах по одному человеку, а здесь двое. Какого рожна они здесь делают?.. А этот чё у тебя здесь делает? (мужчина сидит на скамейке).*

— *Сидит.*

— *Чё не курит?* — фразы дополняются активной жестикуляцией.

— *Общественное ме..., а, понял.*

Они идут к вокзалу, и Меглин показывает рукой вперед:

— *Это ты придумал?*

— *Я.*

— *Сам?*

— *Сам,* — отвечает с гордостью Егоров.

— *Ну, ты молодец.*

Они подходят к сидящему возле здания бомжу. Меглин треплет его по голове, нюхает:

- *А чё он у тебя не воняет? Он вонять должен, ссаками!*
- *Ну что ему, обоссаться, что ли?*
- *А ты как думал, Егоров!*

Резкие, отрывистые фразы, грубая просторечная лексика, обращение на «ты» — все эти языковые средства демонстрируют понимание Меглиным ситуации. Он смотрит на ночной вокзал глазами преступника, он показывает, насколько «ловушка» выполнена непрофессионально: так в реальности не бывает, чтобы таксист, ожидая поезда, сидел не один в машине; чтобы человек ночью просто так сидел на лавочке; чтобы бомж был чистым и опрятным и «не вонял». При этом, как видим, фразы короткие, обрывочные. Меглин больше наблюдает, нежели говорит.

Профессионализм Меглина проявляется не только в расследовании преступлений, но и в диалогах с Есенией, где он демонстрирует себя как наставник, учитель — ведь Есения его стажер.

Есения встретила с Женей в кафе. Выйдя из него, она видит Меглина, который должен был находиться в больнице, и набрасывается на него с вопросами:

- *Откуда ты знаешь, что я здесь? Ты за мной следишь? Зачем? Почему ты не в больнице?*
- *Ты в курсе, что задала подряд 4 вопроса? Хреновый из тебя дознаватель. На первые два отвечаю: ты неделю трещала по телефону, где и когда ты встретишься. Третий вопрос какой был?*
- *Зачем?* — отвечает Есения.
- *Хороший вопрос. Емкий. Зачем, например, ты парню отказала? Не хорошо, не по-товарищески.*
- *Появился серийник. Массовый.*
- *Знаю. Мы как раз туда и едем. Это тебе ответ на все остальные вопросы.*

В первой реплике Меглин сразу ставит Есению на место: *хреновый из тебя дознаватель*. Профессионал всегда должен задавать один вопрос. Второй вопрос должен следовать лишь тогда, когда получен ответ на первый. Настоящий профессионал этой тактике должен следовать во всех ситуациях, независимо от того, с кем он разговаривает: с преступником или с любимым человеком.

Дальше, когда они приезжают на место преступления, где Стрелок всех уничтожил, следовательно, встречающий их, говорит:

- *Вы приехали! Ну слава богу!*
- *Что слава богу?* — спрашивает Меглин.
- *Да тут такое дело — смотреть страшно.*
- *Это им страшно было. А ты следак,* — отвечает ему Меглин.

Здесь опять же герой отвечает лаконично, четко, как бы с некоторым презрением и обесцениванием действий коллеги. Он показывает, что настоящий

профессионал ничего не должен бояться. Его дело не эмоции, а поиск преступника.

Высший, мотивационный уровень устройства языковой личности более подвержен индивидуализации и потому, вероятно, менее ясен по своей структуре. Как уже сказано, речь Родиона Меглина состоит из коротких предложений. Он использует простые синтаксические конструкции, при этом простота не связана с его какой-то ограниченностью, а обусловлена чертами его характера. Коммуникативными ролями Меглина являются такие роли, как социопат, профессионал и психолог. О Меглине как психологе и профессионале было уже сказано выше. Но в данном случае подчеркиваем индивидуальный характер его профессионализма.

Герой выполняет роль вершителя судеб и вершителя правосудия, причем незаконно совершаемого правосудия. Во всех сложных ситуациях он использует фразу, которая делает его узнаваемым: *Что видишь?* В этой короткой фразе заключен весь профессионализм его действий. Есения сначала не воспринимает всерьез такой метод расследования убийства, но потом понимает: Меглин-профессионал выходит на след преступника, подробно анализируя окружающую обстановку и проводя серьезные умозаключения. Не случайно он часто повторяет слова своего психиатра Бергича: *Ты не глазами смотри, ты нутром смотри.*

Следует отметить еще одну роль Меглина, которая раскрывается через его высказывания и отношение к окружающему миру. Меглин — социопат. Он сам говорит Есении:

— *Я не люблю людей. Мне тебя хватает.*

В эпизоде со Стрелком-серийником Меглин объясняет, почему соседи не вышли на выстрелы.

— *Люди из своих нор выползут и спросят: нельзя ли потише убивать, а то ваши крики мешают нам телевизор смотреть?*

Есения спрашивает:

— *И вот тебе легче думать о людях так?*

— *Я ничего не придумываю. Говорю как есть.*

Эти слова героя подчеркивают его принадлежность к типу социопатов. Надо сказать, что невербалика тоже подчеркивает его социопатичность. При желательных и нежелательных прикосновениях к людям он тщательно протирает руки платком, как это было в первом эпизоде с маньяком-ювелиром или в эпизоде с мнимым бомжом, хотя тот был в чистой одежде и не вызывал отвращения.

Меглин — следователь-одиночка. Он не допускает присутствия других во время собственного расследования. В эпизоде со Стрелком Меглин четко дает понять следователю, что он лишний:

— *Людей убери и двери закрой. С той стороны.*

В 13-м эпизоде Меглин приезжает на место убийства девушки-модели. Следователь обращается к нему с вопросами. Меглину надо думать. Следователь ему мешает, и Меглин обращается к нему с неожиданной просьбой:

- *Нам бы кофейку сообразить, капитан.*
- *Чё? Где я тебе здесь кофе возьму?*
- *Ты ж следак, найди.*

Даже Есения возмущена таким поведением Меглина:

- *Скажи, обязательно каждый раз так делать?*
- *Так проще,* — лаконично отвечает ей Меглин.

При этом, когда у Меглина хорошее настроение, он не прочь пошутить и даже покаламбурить:

Есения, прибежав с утренней пробежки, спрашивает Меглина, открывающего бутылку вина:

- *Ты не пробовал день по-другому начать?*
- *Пробовал — не то.*

В данном примере мы можем говорить об использовании лаконизма и юмора. Пример каламбура:

- *Ты душ освободил?*
- *Да. Я освободитель души.*

Языковая личность Меглина характеризуется высокой степенью эмоциональности, экспрессивности, порой даже агрессивности. Он часто использует яркие образы, чтобы описать свои мысли и чувства. Речь также может быть резкой и грубой, особенно когда он выражает свое недовольство или раздражение. В целом языковая личность Меглина отражает его сложный характер и глубокий внутренний мир.

Выводы

Подведем итоги. В телесериале «Метод» диалоги майора Меглина тщательно прописаны. В результате с помощью разнообразных языковых средств создается совершенно уникальный речевой портрет главного героя. Данный персонаж оказывается неотъемлемой частью произведения, выделяясь особым стилем общения и речевыми особенностями.

Во-первых, отмечается использование специфического профессионального жаргона, характерного для представителей правоохранительных органов. Майор Меглин обладает точным языком, отражающим его профессиональное мастерство и уверенность в своих действиях. Этот фактор способствует созданию убедительного образа и усиливает восприятие героя зрителем.

Во-вторых, майор Меглин выделяется своеобразной манерой общения. Его речь преисполнена сарказма, насмешек и иногда даже цинизма, что создает

уникальный «речевой почерк» персонажа. Такие выразительные элементы не только обогащают образ, но и подчеркивают его индивидуальность.

Кроме того, важную роль играют интонации и ритм речи майора. Он может произносить фразы с особым напряжением, делая акцент на ключевых моментах, что подчеркивает его решительность и целеустремленность. Такие мелодические особенности речи способствуют формированию эмоционального характера эпизода.

Таким образом, использование в телесериале «Метод» разнообразных языковых средств при формировании речевого портрета майора Меглина не только делает его образ более правдоподобным, но и, на наш взгляд, способствует эмоциональному воздействию на зрителя. Хотя отрицательные черты характера Меглина не являются примером для подражания, его профессионализм, внимание к деталям и способность к анализу преступных сценариев, с нашей точки зрения, могут послужить для сотрудников правоохранительных органов образцом социального взаимодействия с гражданами различных категорий.

Белоусова А. Е. Речевой портрет через призму теории полифонии М. М. Бахтина // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. 2010. Вып. 14(593). С. 9–14.

Винокур Т. Г. Речевой портрет современного человека // Человек в системе наук. М., 1989. С. 361–370.

Гаврилова М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина). СПб., 2004.

Земская Е. А. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы развития // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 114–131.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность : учеб. пособие. М., 2010.

Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85884/7d6b8af173e9e3eaa7791b4e74bcafa8eb74882e/ (дата обращения: 10.11.2024).

Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 90–106.

Леорда С. В. Речевой портрет современного студента : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003067765> (дата обращения: 10.10.2024).

Максимов Б. К. Речевой портрет молодежи на фоне нашей жизни // Русский язык и современность. 2011. № 2. С. 45–54.

Мамаева С. В. Речевой портрет коллективной личности школьников 5–7 классов : дис. ... канд. филол. наук. Лесосибирск, 2007.

Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993.

Острова Е. В. Губернатор Красноярского края: наброски к речевому портрету // Рос. лингв. ежегодник. Красноярск, 2007. Вып. 2 (9). С. 124–138.

Панова М. Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования. М., 2004.

Статья поступила в редакцию 27.10.2024 г.